

Комитет по культуре Администрации Томской области

Областная детско-юношеская библиотека
Методико-библиографический отдел

К 55-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Детство, опаленное войной...

Библиографический дайджест

Томск, 2000г.

Составитель: Данилова В.Г.
Ответственный за выпуск: Намазова Г.Н.

«Нет более ужасного сближения
вещей на свете, чем дети и война».
А. Твардовский

Детство, опаленное войной...: Библиографический
дайджест/ Обл. дет.-юнош. б-ка. – Томск, 2000. – 20 с.

ОДЮБ 634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 22\1
e-mail: rcyb @ ic.tsu. ru
[http:// www libry.tsu.ru](http://www.libry.tsu.ru)

Вступление

Война в жестокой слепоте своей соединяет несоединимое: дети и кровь, дети и смерть. В годы битв наша страна делала все, чтобы уберечь детей от страданий. Но порой эти усилия оставались тщетными. И когда дети беспощадной волею войны оказывались в пекле страданий и невзгод, они вели себя как герои, осилили, вынесли то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу. Именно им посвятил Ю.Воронов строки:

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством где черта?...
Нам в сорок третьем выдали медали
И только в сорок пятом
Паспорта.
И в этом нет беды.
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда.

Дети войны... Сколько пролито слез вами и над вами! Как вы жили - в памяти и по сей день...

Дайджест «Детство, опаленное войной» содержит воспоминания тех, кто в годы Великой Отечественной войны жил на томской земле и самоотверженно трудился во имя Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Это дети и подростки, которых война заставила вмиг повзрослеть и встать у станка, убирать хлеб, надеть шинель.

Материал сгруппирован по трем отделам:

1. «Нас водила молодость...»
2. «Та заводская проходная...»
3. «Хлеб – фронту»

Литературный уровень воспоминаний не одинаков: их авторы чаще всего лучше владели делом, нежели словом.

Дайджест рассчитан на массового читателя. Он может служить пособием для библиотекарей, учителей, школьников.

Нас водила молодость...

«...Когда протрубили
Тревогу в любимом краю,
Застыли мальчишки
В суровом солдатском строю.
Вы первыми кинулись в бой,
Мальчишки, мальчишки
Страну заслонили собой!...»
И. Шаферан.

Похоронка на отца пришла в 42-м году. В тот же день восьмилетний Вовка решил во что бы то ни стало сбежать на фронт мстить за убитого папку проклятым фашистам. Втихаря от матери принялся копить харчи на дорогу да поджидать весны, чтобы с первой каплей отправится в дальний путь. Трудности намеченного предприятия парнишку не смущали. Маленьким сыном он никогда не был, твердостью характера отличался сызмалства, а хитер и сообразителен был не по годам. К тому же неугомонный и непоседливый Вовка Аксенов уже имел богатый опыт побегов из дому, не единожды был пойман милиционерами и за ухо препровожден к месту жительства.

На этот раз ему повезло: незамеченным пробрался на товарняк с лесом, идущим из Томска на запад. Он и сам уже не помнил, сколько раз пересаживался с поезда на поезд, всякий раз каким-то недетским чутьем угадывая нужное направление. Запасенные в дорогу сухари и картошка давно кончились, но отнюдь не стеснительный Вовка быстро сообразил, что самый надежный способ добыть еду - скорчить жалкую сиротскую физиономию и обратиться к военным. Срабатывало безотказно: на всех полустанках, где

приходилось ожидать попутного поезда, солдаты охотно развязывали свои «сидоры», чтобы покормить худенького грязного пацаненка. Да и у кого не дрогнет сердце при виде «круглого сироты» - заморыша, не имевшего, по его словам, крошки хлеба во рту вторые сутки?

Чем ближе к фронту пробирался Вовка, тем чаще попадались идущие на восток эшелоны с ранеными. Настал день, когда мальчишка понял: фронт где-то рядом, и дальше надо топтать пешком. Уже цвели цветы, по ночам слышались отдаленные раскаты грома (потом он понял, что это были взрывы), мирных селен видно уже не было. Кругом солдаты, грузовики, танки, орудия и какие-то непонятные зачехленные чудовища, чем-то напоминавшие по форме комбайны. Это уже после бывалый фронтовик Вовка Аксенов на зубок знал все марки танков, калибры пушек и минометов, не говоря уже обо всех видах стрелкового оружия.

На музыкальный взвод парнишка наткнулся случайно. Проходя по набитому солдатами полуразрушенному селу, он вдруг услышал совершенно дикое для войны звуки духового оркестра. Любопытство взыграло: что это еще за филармония на фронте? Двинулся на звук.

Музыканты слушали мальчишку со вниманием. Имевший к тому времени богатый опыт общения с военными, Вовка безошибочно давил на жалость, плел про сиротство, красочно описывая судьбу одинокого и бездомного мальчика. Солдаты украдкой смахивали скупую мужскую слезу и вспоминали оставленных дома детишек. Уловив зорким оком, что музыканты окончательно раскисли и, можно сказать, созрели для серьезного разговора, Вовка расчетливо взмолился: «Дяденьки, милые, возьмите меня к себе!».

- Ну да, еще чего, - усмехнулся бывалый взводный, - детский сад тебе здесь, что ли? Переночуешь, а завтра домой отправим...
- Нет у меня дома, и родных никого не осталось! – залился уже настоящими слезами Вовка.

Пожилый музыкант Василий Иванович решительно крикнул и сказал коротко: «Ты, Тимофеич, оставь парнишку. Сам к командиру полка схожу».

- Я на трубе играть умею! – заявил вмиг воспрянувший духом Вовка. До сих пор благосклонно внимавшие вдохновенному вранью приبلудившегося мальчишки, солдаты на этот раз не поверили: «Ну, это ты заливаешь, парень!». Однако Вовка не врал. Труба в их доме действительно была с незапамятных времен. Еще дед привез с первой мировой трофеей, приглянувшийся ему в немецкой окопе. Бедовый, надо сказать, был дед. И внук в него пошел. Дед и сам играть научился на невиданном тогда инструменте, и Вовку, любимца своего, научил. Слово чувствовал старый, что пригодится внуку мудреная штуковина.

- А ну, покажи искусство, - сказали музыканты, сунув ему в руки трубу. Вовка тут же принялся наяривать краковяк. Последний аргумент и решил его судьбу: командир 587-го гвардейского стрелкового полка дал добро, и 15 мая 1942 года Володя Аксенов был зачислен воспитанником музыкального взвода.

Новоиспеченного вояку принялись тут же приводить в уставной вид. Парнишке нашли маленькие сапожки, предназначавшиеся, видимо, для миниатюрных ножек какой-нибудь санинструкторши, а вот бушлата подходящего, как ни искали, не нашли. Полы даже самого маленького свисали до пят.

- Не бойсь, - подбадривали приунывшего Вовку музыканта, - подгоним как-нибудь. Будешь как генерал у нас.

Надо заметить, что в тот год малолетние воспитанники были еще в диловинку, соскучившиеся по дому солдаты и командиры в них души не чаяли и лелеяли, как могли. Вовку музыканты быстро полюбили, и вскоре все на нем блестело и сияло, а обмундирование было подогнано с величайшим тщанием.

- Ну вот, - удовлетворено заметил Василий Иванович, придирчиво осмотрев Вовку со всех сторон, - теперь нам из-за тебя краснеть не придется.

Первые дни маленький трубач от восторга был сам не свой. Как же – сбылась мечта, недостижимая для других пацанов. Видели бы его друзья, лопнули от зависти. Все кругом настоящее, можно рукой потрогать вожделенный автомат, пистолет, пулемет и даже – о чудо! – забраться в танк. Деловой не по возрасту и проницательный Вовка быстро освоился в полку, был вхож во все блиндажи и вскоре сообразил, что теперь уже можно рассказать правду. Да и совесть грызла. Поведал музыкантам, что никакой он не сирота, что есть у него мамка и братишка с сестренкой. Не знал еще парнишка, что братец умер от недоедания, а мать с сестрой едва сводили концы с концами.

Тяжелые бои шли на Украине. Их полк стоял в леске и однажды ночью попал под обстрел немецкой артиллерии. Это был настоящий ад. Видимо, злосчастный этот лесок был пристрелен немцами заранее. Грохот не умолкал, кругом падали скошенные снарядами деревья, слышались крики раненых. – Вовка, бегом на улицу! – раздался чей-то крик. Он был уже на выходе, когда на него обрушилась чернота. Откопали его только под утро. О том, что парнишка был еще жив, догадались потому, что маленькое тельце не окоченело от мороза, а безвольно обвисло на руках санитаров. От замерзания его спасла толща земли, которой его завалило, и молодой закаленный организм сибиряка. Правда кисть рядового Аксенова была изуродована осколками, а вместо бедра – кровавое месиво.

- Ну ты счастливый, - удивлялись врачи медсанбата, - можно сказать, на том свете побывал. Невероятно, но через три с половиной месяца раны затянулись, а многочисленные переломы срослись. Ногу он, правда, еще приволакивал, но особенно его угнетала потеря двух пальцев на правой руке. Как же на трубе играть?

Вскоре Вовка ехал в эшелоне в тыл долечиваться. По дороге сообразил, что в полк ему из далекого госпиталя не добраться, и на каком-то полустанке сбежал из вагона. На счастье, встретил возвращавшегося после излечения однополчанина и прилепился к нему.

Музыканты изумились: «Вовка?! Живой, пострел!». А взвонный схватился за голову: матери рядового Аксенова уже отослали похоронку на сына.

- А ну, Володька, - сказал однажды Василий, - попробуй-ка на волторне научиться играть.левой рукой.

Вовка схватывал все на лету и скоро приспособился играть «наоборот». А потом и вовсе привык, будто всегда так играл.

...Победный май 1945 года 587-й гвардейский полк встретил в Австрии. Акт о безоговорочной капитуляции фельдмаршал Кейтель уже подписал, но мелкие отряды немцев еще бродили по лесам. Изредка вспыхивали скоротечные перестрелки, но в целом жизнь входила в мирную колею. Была весна, и умирать за фюрера не хотелось. К этому времени Вовка стал уже обстрелянным солдатом, не раз выполнял поручения командиров, доставлял приказы в подразделения и даже, переодевшись в лохмотья, хаживал в тыл противника, принося ценные сведения. Немцам и в голову не приходило, что этот простецкий оборвыш – разведчик.

...Однажды вечером, когда стемнело, Вовка решил сходить к соседям полюбопытствовать, кто там у них так ладно на трофейном аккордеоне играет. На полдороге услышал шорох в кустах. Постовой? Тогда почему не окликнул, как положено по уставу караульной службы? Насторожился. И тут острый слух уловил приглушенную немецкую речь. «Фрицы!» - обожгла мысль.

Очевидно, какая-то группа немцев пробиралась на запад и в темноте забрела в расположение полка. Володя, не растерявшись, достал из кармана гранату, которую на всякий случай всегда носил с собой, и бросил в кусты на звук. После взрыва поднялся переполох, стрельба, и вскоре из кустов выволокли двух немецких солдат с оружием.

За бдительность и находчивость ефрейтор музвзвода Владимир Аксенов был награжден медалью «За отвагу».

Дерябин В. Вовка ефрейтор//
Томская неделя. – 2000. – 24 февр. – С. 9.

Жил близ Колпашева мальчишка. Как все тогда, в тридцатых, играл в Чапаева, деля мир лишь на белых и красных, но главным в его жизни была уже работа - и дома, и в колхозе. А когда пробил грозный для Родины час и семнадцатилетнему мальчишке довелось надеть солдатскую шинель, он за три месяца стал умелым воином. Да не простым стрелком-пехотинцем, а истребителем танков - артиллеристом. Одним из тех, кто в каждом поединке имел лишь такой выбор: победить или погибнуть; отход в бою с танками исключался. И воевал так мальчишка не 13 дней, а 13 месяцев. Такая вот «несчастливая» цифра. И вернулся в родные края Героем Советского Союза.

Тринадцать месяцев подвига [О Григории Васильевиче Голещихине]//
Герасимов В., Осокин Е. Уходил на войну сибиряк...-Томск,1992.-С.178

В городе Асине, на тихой и просторной улочке, под белоснежной березкой приютился чистый и опрятный домик. Живет в нем Нина Николаевна Симакова-Волкова – участница войны.

...Она лежала в неглубоком кювете и невольно прислушивалась, как громко стучит ее сердце. Ей казалось, что стук этот слышен за целые версты. Кузнечики во всю «гнали смолу», и от их несмолкавших скрипок пришло душевное спокойствие. ...Нина вздрогнула, прислушалась. Может, это ей просто показалось? Нет, не показалось... Именно этого она и боялась больше всего, провая испанца за детонатором. Лай собаки повторился.

« Ну, вот и все, - подумала Нина. - Это немецкий патруль. Они всегда перед проходом проверяют железные дороги.»

Она отползла немного в сторону, достала пистолет и почти совсем перестала дышать. Неприятный страх сковал сердце, тело.

Спустя десятки лет после окончания войны военный историк напишет в своих мемуарах: «П.М. Зайцев и Н.Н. Волкова вместе с партизанами из бригады А.А. Баскакова, в числе которых было девять испанцев, за один месяц сорок второго года спустили под откос два военных эшелона, а третий сожгли на перегоне Язвино-Старое село, уничтожив свыше семисот солдат и офицеров. Такой результат в проведении диверсии на одном из участков железнодорожной линии Витебск-Полоцк был достигнут благодаря тому, что под стать напористому Зайцеву оказалась и его напарница, совсем еще девочка, которая проявила себя смелой и находчивой.»

Но это будет уже потом. А сейчас Нина, вдавливаясь в землю, отчетливо слышала, как поскрипывают гравий и песок под коваными сапогами патрульных солдат. Все ближе, ближе...

Сомов В. Ее называли Валентиной // Красное знамя. – 1978. – 22 февр. – С.2-3.

Весной умерла от голода мать. Еще раньше погиб на фронте отец. Ленька отправился на поиски бабушки, нетвердо помня даже название деревни. Ночевал в ворохах соломы, питался диким луком и кое-где вытаявшей мороженой картошкой. Нашел-таки деревню. Только не осталось в ней ни одной избы: из разросшейся лебеды торчали лишь трубы осевших печей.

Здесь и подобрали еле живого мальчишку солдаты первой гвардейской армии. Подкормили и передали в трофейную команду. Там Леньку поставили по всей форме на довольствие, по мерке специально для него сшили обмундирование и сапоги. Окреп он, научился стрелять и затосковал по солдатам, которые нашли его и первыми приласкали, позаботившись о его судьбе. И пока наши войска освобождали Прибалтику и Польшу, из далеких армейских тылов Ленька “продвинулся” до полковых - не очень охотно из-за большой опасности, но ему все же шли навстречу, и он разносил солдатам “своего” полка письма, помогал кашеварам. И однажды, уже в Германии, Ленька получил боевое крещение: остатки разбитых фашистских частей,

отсидевшихся днем в лесу, ночью попытались пробиться к своим, и вместе с разными тыловиками взялся за карабин и он. “Но попал ли хоть раз в цель, - откровенно, с улыбкой говорит Николаев, - не знаю: при каждом выстреле закрывал глаза от страха...” А в берлинском пригороде с хозвзводом и медсанбатом оказался в зоне вражеского воздушного десанта. Тут помогал пулеметчику из легкораненых. К счастью, вскоре на помощь прибыл снятый с фронта мотострелковый полк. Вскоре вручили Леньке сразу две медали: “За боевые заслуги” и “За взятие Берлина”. А войну он закончил в Магдебурге с четырьмя наградами.

Сын полка// Герасимов В., Осокин Е.
Уходил на войну сибиряк...-Томск,1992.-С.208-209

Они перебирались через завалы на улицах, укрывались за кирпичными остовами домов, и она тоже перебиралась, пригибаясь, бежала вперед в больших кирзовых сапогах, а санитарная сумка хлопала ее по боку. Навылет раненный пулей, упал рядом красноармеец, она торопливо перевязала его. укрываясь за уцелевшей стеной, потом второго. перебинтовала голову третьему и все уговаривала потерпеть, говорила какие-то ласковые слова... наступило сумеречное от затянувшегося город дыма утро. Грохотом разрывов, непрекращающимся боем остался в памяти день, ночью водила раненых к переправе, под обстрелом возвращалась уже по знакомому пути, оказывала первую помощь, подносила патроны бойцам...

“Быстрой, Антон! - шуточно подгоняли ее порой. - Быстрой!”

И снова носила патроны, стреляла сама, а когда спустилась ночь, вела, тащила к Волге тех, кто не мог идти сам.

Она потеряла счет суткам, слились воедино день и ночь, своя и чужая боль... Но закрепился батальон, наступило короткое затишье, и она услышала, как вздохнул комбат:

- Письмо бы сейчас семье отправить.

И вдруг ей стало стыдно и боязно, что она не выполнила приказ.

- Разрешите доложить... - она подошла к комбату. - Меня на КП дивизии почтальоном отправили, а я вот который день вместе с вами воюю... Попадет мне, наверное.

Он пристально посмотрел на вытянувшегося перед ним солдатика:

- Слушай, а тебя как звать?

- Тоня...

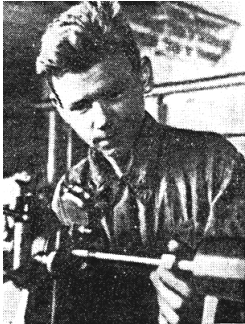
Посветлели вокруг суровые солдатские лица. Наверное, чем-то родным и домашним повеяло от этой девочки, которую принимали за парнишку. Вспомнились те, кто остался в такой далекой другой жизни.

- Куда же ты теперь от нас? - ласково сказал кто-то. - Оставайся.

- Да нет, ребята... Вы пишете письма, а я их доставлю на почту и вернусь. Я быстренько - туда и обратно. Только, товарищ комбат, черкните мне бумажку, что я все время у вас в батальоне была...”

Макшеев В. Тоня, Антон, Антонина Дмитриевна [Дарьенко]//
Герасимов В., Осокин Е. Уходил на войну сибиряк...- Томск,
1992.-С.263

ТА ЗАВОДСКАЯ ПРОХОДНАЯ...

«... Несутся сани быстрые
От Войкова до Кирова,
И слышен колб веселый перезвон.
Лошадок у нас не было,
Впрягались в сани девочки,
И мчал лихой «девичий эскадрон...»
Е.А. Бабицкая.

В критические периоды жизни общества всегда более других страдают дети, больные, старики. Дети войны пережили, конечно, несравнимо большие страдания, чем нынешние беспризорники. Но им было легче в одном: они знали, за что страдают, ради какой великой цели. И их участие, посильный вклад в общую победу над фашизмом – вечный трудовой подвиг, пожизненная гордость. Вот только чаще всего забыты дела этих маленьких тружеников.

«... Однажды весной 1943-го, - вспоминает Б.М. Казаков, - мы направились в гончарную артель за посудой (он уже был курсантом Томского военно-пехотного училища). В помещении, напоминающем гумно на семи ветрах, стояли на сушке горшки, а среди них – малолетние дети, основные «рабочие» артели. Чумазые, оборванные. Только глаза блестели. Сразу и не отличишь, где горшки, а где дети... Увиденное перед глазами до сих пор.»

Федоров В.«Блокадные» мальчики
// Красное знамя-1993.-11февр.- С.3

Вспоминает Полякова Галина Сергеевна, работавшая в годы войны на Томском электроламповом заводе. Подростки на заводе были основной рабочей силой. После работы в цехах постоянно и дружно вместе с комсомольцами выходили на субботники: пилили дрова для стекольного цеха, копали траншеи под отопительные, газовые и канализационные трубы, строили железнодорожную ветку к заводу, дежурили в госпиталях, ухаживая за ранеными.

Про одного из таких подростков – А.Прокопьева – ставшего потом замечательным настройщиком, кавалером Ордена Трудового Красного Знамени, пели частушку, сочиненную опять-таки Е.А. Бабицкой:

Есть у нас Прокопьев Леня.
Было времечко, когда
Подставляли табуретку,
Чтоб достал он до станка...

Таковыми же мальчишками были в те годы П.В. Пинжин и его брат С.В. Пинжин, Р.Е. Бирючевский, С.А. Маковский, В.Ф. Швадленко, А.В. Ауман и другие.

В 1941 г. на завод пришел пятнадцатилетний Сеня Маковский. Он стал работать связистом. Работая дни и ночи, за короткое время установил на заводе 50 телефонов, сам смастерил кинобудку и в короткие минуты отдыха показывал на заводе благодарным зрителям кинофильмы.

Не отстали от мальчишек и девчонки. В.П. Мосейко в 14 лет в 1943 году первой получила звание «Лучший молодой рабочий». В.А. Анюхина начала свою трудовую деятельность ученицей настройщика ножечных машин. Еще много их – З.Ф. Шабанова, А.Е. Захарова, В.А. Пермитина, Н.В. Солодова – пришедших во время войны девчонками на завод и выбравших «Лампочку» на всю жизнь. Это им посвящена «Былина о заводской девчонке»:

Пошла девчонка завод поднимать,
Пошла девчонка стране помогать...

Поклон им, заводским девчонкам военных лет, низкий, до пояса.

Без преувеличения могу сказать: наработавшись и наголодавшись вволюшку, ни дети, ни молодежь, ни старшее поколение не падали духом. Нам нужна была Победа, а за ценой мы не стояли.

И наконец, она пришла – долгожданная, выстрадавшая!

Полякова Г.С. Поклон вам низкий – до пояса...//
Все для фронта, все для Победы. -Новосибирск,1985.-С.60-61

В тяжелейших условиях военного тыла дети творили чудеса трудового героизма. Мыслимое ли дело: 15-летний комсомолец Володя Меркурьев с инструментального завода, освоив за годы работы три специальности (токаря, фрезеровщика и резьбошлифовщика), выполнял сменное, производственное задание на 1000 процентов! Так началось движение «тысячников». Через несколько месяцев их стало уже больше сотни.

А с каким энтузиазмом ребята и девчата боролись за право носить звание «фронтовых бригад». Присвоение этого звания было высшей мерой поощрения. Добиться его можно было только самоотверженным,

высокопроизводительным трудом. 540 комсомольско-молодежных бригад, смен, участков завоевали право называться фронтовыми!

Работали тогда практически без выходных. Разве могли комсомольцы позволить себе хоть немного расслабиться, передохнуть, когда враг топтал родную землю, когда на фронтах Отечественной погибали их отцы и старшие братья? И выходили юноши и девушки на привычные рабочие места, а на заработанные в эти дни средства приобретались (а в большинстве случаев и изготавливались предприятиями местной промышленности) теплые вещи, подарки, сувениры для бойцов и командиров. И такие воскресники проводились каждую неделю.

И откуда только брались силы у этих измотанных годами лишений военного времени, исхудавших, постоянно недосыпающих и недоедающих юнцов? Казалось уже работали на пределе возможного. Но вот выходит постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Затем постановления СНК о восстановлении старейших городов СССР, разрушенных гитлеровцами, об участии в этой работе всех трудящихся нашей страны – и вновь прилив энтузиазма, развернулось боевое социалистическое соревнование по досрочному выпуску промышленной продукции в восстанавливаемые районы. Будто сил прибавилось, энергии. И идут из Томска эшелоны с отбойными молотками и сверлами, вентиляторами и электродвигателями, подшипниками и кабелями. Ребята не уходят из цехов, не выполнив заказы Воронежа, Донбасса, Днепрогэса. В ремесленных, технических училищах, школах изготавливаются и отправляются тысячи наборов слесарных инструментов для тракторных отрядов МТС и совхозов.

Мальцев С.Т. Ради самой высокой цели//

Все для фронта, все для Победы!- Новосибирск, 1985.-С.43-44.

Когда я в первый раз пошла по цехам, поразила: столько было вокруг совсем юных лиц! Из-за станков поглядывали на меня серьезные глаза подростков –14-16- летние мальчишки и девчонки сосредоточенно выполняли задание, а оно было таким же ответственным, как и у взрослых. Только вот многим станок был «не по росту», работали на специальных подставках. В обеденный перерыв они могли пошалить и даже затеять драку, но кончалось свободное время, и ребяташки опять становились серьезными – до конца смены обязательно надо было сделать норму.

Вот с этим «детским садом» мне и предстояло работать, создавать комсомольско-молодежные бригады, организовывать соревнования молодых рабочих, субботники.... Как много мне пришлось пережить с ними, вместе! Было с моими ребятами и трудно и легко. Трудно, потому что они много работали на производстве, вроде и общественной работой некогда заниматься. Но легко – моих ребят не надо было убеждать или упрасивать что-то сделать.

Как бы они не уставали – шли на строительство узкоколейки, ведущей к торфоразработкам. Городу не хватало электроэнергии, тепла, и вот мы уже вручную роем котлован для будущей ГРЭС-11. И если на исходе были силы, на помощь приходила комсомольская песня и взаимовыручка. Помогать друг другу было так же естественно, как дышать и жить.

Мы умели экономить. В то время вся страна жила в огромной нужде, все шло на оборону, все было на счету. И не было таких ребят, которые бы небрежно относились к своему станку, инструменту. Да со стыда сгорел бы любой подросток, если бы за ним кто-то прибирал инструмент, или выключал лампочку на оставленном станке. Мы считали каждую детальку, берегли каждую тряпочку из обтирочных материалов, не давали бесцельно гореть ни одной лампочке в цехе.

Вообще подростки стремились делать все, чтобы работать быстрее и лучше, -овладевали смежными профессиями, а многие успевали учиться в вечерней школе.

В конце 1943 года Обком ВКП (б) поручил нашему заводу изготовить запасные части к тракторам и комбайнам: надо было помочь селу. Быстрее всех откликнулись наши комсомольско-молодежные коллективы. Они послали на изготовление запчастей всех «делегатов» от бригад, а сами выполняли за них план на основном производстве. Молодые рабочие не подкачали и здесь, задание было перевыполнено.

Большим событием для нас, комсомольцев и молодежи Томска, стало строительство авиаэскадрильи «Молодой Сибирский рабочий». По инициативе Горкома комсомола во всех комсомольских организациях собирали средства на эту эскадрилью. Плохо жили наши рабочие ребята, но каждый внес свою лепту в это святое дело; отчисляли нелегким трудом заработанные рубли, чтобы поднялась в небо на бой с фашистами боевая эскадрилья. Свое обязательство сдать 16 тысяч рублей мы перевыполнили: сдали в Госбанк 23.727 руб.

Ратникова Е. Подростки военной поры.//

Красное знамя. – 1984 –27 нояб.

Фактически каждое томское предприятие выпускало продукцию, нужную фронту, - и не одно оружие. Так «Гормолзавод» наладил производство казеина; многочисленные артели брали на себя изготовление обмундирования, тары для патронов, снарядов, продуктов... Томские школьники организовали сбор бутылок для «Спичфабрики», которой требовались емкости под зажигательную смесь. Сельские ребята собирали для фармакологов лекарственные растения.

Митренина М. Рассекреченные тайны тылового Томска //

Томский вестник. – 1995. – №.93. – С. 3.

Работа, работа, сверхвысокое напряжение... Но мы были молоды, нам хотелось хоть на часок сбросить рабочую одежду и надеть довоенный наряд, потанцевать, послушать музыку, отдохнуть. Находили время и для вечеров. Правда, таких редких...

Особенно запомнился самый первый такой вечер, наверное, потому, что долго к нему готовились и очень волновались. Наш завод шефствовал тогда над военным училищем, поэтому с музыкальным оформлением вечера проблем не было. И ... грянул бал!

Эти балы военного тыла до сих пор остались каким-то щемяще-светлым ощущением. Молоденькие мальчишки-курсанты, которых вот-вот поднимут по тревоге и отправят на фронт, лихо отплясывали с рабочими девочками, смущенно прячущими мозолистые руки за плечи кавалеров... Скромная заводская столовка превращалась в самый настоящий дворец, вот только наши очаровательные «золушки» вставали по утрам к станкам. Такие вечера были очень нужны: они поднимали настроение, позволяли хоть немного отвлечься от наших суровых будней.

Ратникова Е.А. Юность комсомольская моя. // Все для фронта, все для победы! – Новосибирск, 1985. – С. 58-59.

Два друга Николая - Сарана и Кисель - считают, что им повезло. Поскольку прессам обязательно нужен был обогрев, пластмассово-коллекторный цех втиснули в теплое место, где царствовала роскошная техникумовская кафельная печь. Кроме того, сделали железную «буржуйку», на которой разогревали олово для лужения коллекторов. Словом, в тепле. Прочие неудобства как-то не замечались. И вот так выглядел «рабочий день» вчерашних мальчишек. С восьми до восьми попеременно фрезеровали коллектора. Тащиться в перенаселенную тесную квартиру охоты было мало, да и время терять не хотелось – приспособили в цехе нары на стояках. Пока сменщик у станка, забираешься наверх и – кум королю... спишь себе. Внизу, на печке, чадит ванна с разогретым оловом, смердит канифоль, копать вокруг тебя, сажа... Зато тепло! Выскочишь на мороз, продерешь чумазое лицо снегом и – к станку: «Коля, давай смену...». «А норму – 400 коллекторов в смену – держали железно» - вспоминал Н.И. Сарана. Примерно по такому же графику жили и другие мальчишки, работающие бок о бок: Иван Клименко, Александр Шаталов, Яков Пинсон, Петр Анфимов, Вадим Хрущ, Дмитрий Скобликов.

Чуков Н. Сибирское воскресенье // О людях с чистой совестью. – М., 1992. – С. 428.

Был 1944 год, наши войска, развивая наступление, переходили государственную границу. Фабричные девочки после работы шили кисеты в подарок фронтовикам с обязательными словами, выведенными шелковыми нитками: «Дорогому бойцу» или «Защитнику Родины». Насыпали в кисеты знаменитый своей крепостью табак, выращенный в обском селе Киреевском.

Собирали эти подарки весь город, посылая гвардейцам наручные часы и портсигары, трикотажные майки и рукавицы. Отдавали последнее, прекрасно понимая, что важна для бойца не стоимость подарка, а напоминание о родном доме, мирной жизни. На кондитерской фабрике «Красная звезда» для фронтовиков стряпали пельмени. Тесто было плотное, крутое, пельмени пересыпали толстым слоем муки для долгого хранения. Делали их после работы, оставаясь всей сменой. Своим матерям приходили помогать маленькие дети. Радовались, что бойцы отведают домашнего угощения, хотя ежедневно пропитание самих работниц было весьма скудным.

Вспоминает Таисия Ивановна Горбунова о своей военной юности: «Мы часто посещали семьи фронтовиков. Захожу я в один дом – трое детей – школьников. Мать совершенно больная, даже не встает с постели. Все голодные. Договорилась я на фабрике, чтобы дали этой семье хлебные карточки. Пришла двенадцатилетняя старшая девочка получать и просит вместо хлеба дать ей муки. Зачем? Вот уже выпеченный хлеб, а у вас даже жиров нет для стряпни! Нет, дайте только муку. Мы состряпаем пельмени и с вашими отправим на фронт папке. Если он наши пельмени поест, то останется жить. Девчонка худущая, в чем душа держится. Но решила семья голодать, а папку спасти.

Стойлов Э. «На фронт я попала с вагоном пельменей» // Красное знамя. – 1995. – 15 апр. – С. 4

Когда теперь я прихожу в Дом культуры и поднимаюсь по лестнице в зал, то не могу оторвать взгляд от выбоин в мраморных ступенях. Это зарубки истории, следы от станков, которые в декабре 1941г. и январе 1942 г. мы поднимали на руках, тащили на досках на второй этаж Дома науки имени П. И. Макушина. Здесь разместился наш эмальцех.

Первую продукцию завод выпустил в апреле 1942 г. Десять километров эмальпровода. Бережно, на руках, вынесли этот провод из цеха.

Сейчас трудно себе представить условия, в которых приходилось работать людям.

Эмульсия замерзала, на машинах появлялся лед. Роторная печь работала на мазуте. К концу смены от угарного газа страшно болела голова. В подвале Дома науки варили лак и в цех на второй этаж таскали ведрами. В кабельном цехе барабаны весом до 100 кг рабочие катили вручную. А катать приходилось из подвала по лестнице.

Уставали до изнеможения. Особенно тяжело было детям. Но все знали – кабельная продукция очень была нужна фронту. И люди работали...

Большая группа ребят 13-14 лет в тарном цехе изготовливала катушки и барабаны для приводов и кабелей. Бригада рабочих пионерского возраста заслужила званий фронтовой. Первым бригадиром был Саша Андреев, впоследствии ставший начальником самого крупного цеха – шахтных кабелей.

Пятнадцатилетняя оплетчица Оля Орехова, ее сверстница обмотчица Лена Зазина первыми в своих цехах стали работать на двух станках. Стахановцами с творческой жилкой проявили себя девушки – эмалировщицы Клара Волобцева, Нина Лазарева, Аня Макарова и другие, обслуживающие на станциях по 40 и более ходов вместо 20 и сами проводившие ремонт техники.

Всем было трудно, а особенно ребятам. Ведь они наравне со взрослыми по 13 часов работали. Иногда и большие срочные задания выполняли. А питание известно какое было. До сих пор помню слова мальчика-слесаря, жевавшего кусок хлеба, и с сожалением посматривавшего как он тает: «Кажется, никогда в жизни не наемся досыта хлеба...»

Тяжелое было время. Но и героическое.

Фарстов А. Цех в ... Доме науки // Красное знамя. – 1984. – 9 мая.

Весь советский народ живет одним стремлением – все сделать для фронта, для Победы над ненавистным врагом. Этими же чувствами живет и советская детвора. Достаточно пройти по школам г. Томска, побывать на сборах пионерских дружин, на отрядных сборах, чтобы убедиться, что наши дети полны горячей любви к своей Родине и от всего чистого детского сердца помогают Красной Армии, защищающей Отчизну от озверелого врага.

Инициаторами всех хороших начинаний и полезных мероприятий в школах являются пионеры. На 1 общегородском слете пионеров г. Томска, состоявшемся в середине января, пионеры взяли на себя большие обязательства: добиться высокой успеваемости и крепкой дисциплины, собрать на строительство самолета 200 000 рублей, пошить и отправить на фронт 20 000 кисетов и т. д. Обязательства эти в основном выполнены.

В школах развернулось большое патриотическое движение – сбор средств на строительство самолетов «За Родину». Это движение возглавили пионеры. Учащиеся вносили все свои сбережения: по 100, 200, 300 рублей. Кто не имел своих денег – старался их заработать и целиком внести в фонд постройки самолета. Всего дети внесли более 250 000 рублей.

Пионер – патриот Родины//Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. – Томск, 1962.- С.224

В городе работало 43 средних школы.

Кроме настойчивой учебы, школьники, как и их учителя, активно участвовали во всех хозяйственно-политических кампаниях, направленных на помощь фронту. Летом 1942 года началось соревнование «Школьники – в помощь фронту», и молодые томичи с большим подъемом включились в него. Более 1550 старших школьников сочетали учебу в школе с работой на заводах. Только в 1942 году школьники выработали в колхозах и совхозах 18 тысяч трудодней, а за три года войны – 40 тысяч.

За лето 1942 года они собрали около 30 000 кг металлического лома и более

7 500 кг лекарственных трав. Школьники Кировского района выступили инициаторами сбора сфагнового мха, который является очень хорошим перевязочным материалом. Школьники передали бойцам Советской Армии более 1500 пар лыж, изготовили в школьных мастерских тысячи палок и колец для них. Они собрали для эвакуированных детей 14 тысяч вещей теплой одежды и обуви и вместе со взрослыми принимали участие в сборе вещей для Ленинграда.

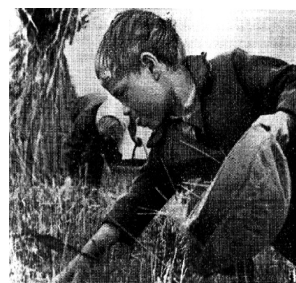
Пионеры и комсомольцы школ города с самого начала войны взяли шефство над госпиталями, для раненых бойцов они собрали 15 тысяч книг, провели 2 500 концертов художественной самодеятельности.

Учителя, пионеры и школьники внесли на постройку эскадрильи «За Родину» 250 тысяч рублей, послали бойцам Советской Армии 20 тысяч подарков, сделанных детскими руками, вместе с хорошими, теплыми письмами.

Пионеры заботились и о семьях фронтовиков; тимуровские команды оказывали помощь семьям фронтовиков, их детям. Немало писем получили тимуровские команды от бойцов Советской Армии с благодарностью за заботу и помощь их родным.

Очерки истории города Томска (1604-1954).- Томск, 1954.-С.257

ХЛЕБ - ФРОНТУ!

«...Я сегодня на заре встану
По широкому пройду полю...
Что-то с памятью моей стало,
Все, что было не со мной, помню.
А степная трава пахнет горечью,
Молодые ветра зелены.
Просыпаемся мы -
И грохочет над полночью
То ли гроза,
То ли эхо прошедшей войны...»

Р.Рождественский

Я - хлебороб. И, поверьте, ничто не запомнилось мне так ярко, как уборочная страда. Их в моей памяти немало - более двадцати. Почти каждая оставила свой след в моей душе хлеб не только праздник на столе - это прежде всего большой труд многих людей.

Молодым, конечно, неизвестно, как трудно он доставался в годы прошедшей войны. Люди старались сохранить каждую крошку из тех немногих граммов хлеба, которые выдавали по карточкам.

Хорошо помню 1941 год... Я - бригадир тракторной бригады. Один за другим уходили на фронт механизаторы, самые лучшие трактористы и комбайнеры. Их место заняли мальчишки, а было им по 14-15 лет. В работу включились Володя Гольцов, Толя Глушков, Ваня Пятков. Ребята быстро освоили трактор. Нередко прямо в поле у нас были серьезные разговоры. "Ребята,- обращался я к ним,- пахать вы знаете как, но не перевыполняйте норму в ущерб качеству. Наворочаете пластов - не будет от земли должной отдачи". И они не подводили.

С благодарностью вспоминаю плугарей-мальчишек: Колно Торшинова, Витю Елькина. Вместе с нами находились они все время в поле. И за всю войну мы не слышали от подростков жалоб на трудности.

Почти 40 лет минуло с тех пор. Но военные годы не забыты. Закрою глаза и вижу родные поля, исхоженные мною вдоль и поперек.

Перемитин Д.А. Хлеб-фронту//

Все для фронта, все для победы! - Новосибирск,1985.- С.182-183

С первых месяцев войны условия стали все более осложняться: ежедневно уходили на фронт работники всех специальностей - ведущая сила производства. Казалось, что нет никаких сил не только для развития производства, но и для спасения посевного урожая.

И все-таки производственные процессы пошли своим чередом: сенокос, уборка полевых культур... Жизнь вынудила ставить женщин на все виды мужских работ, в том числе и на самые тяжелые. На легких ручных и многих простых работах на лошадях трудились мальчишки-подростки. Они шли на это не по обязанности, а по их страстному желанию приблизить победу над врагом. Это были юные добровольцы трудового фронта. Обеспечение работы машин на конной тяге было возложено на нескольких стариков, в помощь которым придавались мальчишки. Эти машины они захватывали наперебой.

Липатников Э. Запевалы трудовых подвигов//
Красное знамя.-1987.-22 окт.

Геннадий Петрович Жарков родился в деревне Десятово Кожевниковского района Томской области. Там учился в школе, привыкал с детства к труду хлебороба. А когда над Родиной нависла смертельная угроза, он, как и многие советские юноши, пошел на фронт добровольцем. Это было в 1943 году.

О себе Геннадий пишет: "Я, как и все мальчишки родом из Сибири, отличался выносливостью, закалкой, добросовестным отношением к труду. Родители меня не баловали и лишний раз бездельничать не давали. С малых

лет мы пахали, борошили, сеяли, убирали сено, возили копны. А когда началась война, стало еще труднее; мы, пятнадцатилетние, взяли на себя судьбу колхоза и села. И не только мы, но и девчата. Я помню Зину Согрину, она и сейчас живет в Десятове. Эта девочка носила на себе мешки весом по 70 кг., работала на паре лошадей, на санях возила по три с половиной центнера зерна. А Комиссарова Катя во время войны была трактористкой, Писклова Клава и Максимова Клава - комбайнерами"...

Герасимов В., Осокин Е. Уходил на войну сибиряк...-
Томск,1992.-С.133

В 1944 году людские и материальные ресурсы истощались до предела. Трудоспособных мужчин в хозяйстве почти не осталось. Вся мужская работа легла на плечи женщин и подростков. Им приходилось порой заменять и тягловую силу: больше половины лошадей район отправил на фронт.

Были случаи, в которые трудно сейчас поверить. Женщины и дети на себе возили зерно на хлебоприемные пункты - нагружали на тележки по 100 килограммов и везли. Им давали задание вывезти зерно на своих коровах, но многим буренок было жалко.

В связи с этим вспоминается один любопытный факт.

В деревне Успенке крепко выручила колхоз 15-летняя комсомолка Галя Копанчук. Она сумела укротить своенравного быка, который был грозой всей деревни, и приучила ходить его в упряжке. Каждый раз на телегу нагружали по тонне зерна, и бык, послушный воле девушки, вез груз на приемный пункт. До конца войны работала Галя на быке, заслужила не одну благодарность и почетную грамоту райкома и райисполкома за активную помощь фронту.

Школа в военное лихолетье жила не только своими делами, но и заботами колхозов. После уроков и учителя, и ученики шли в поле и на ферму - косили сено и хлеба, помогали молотить, убирать картофель. Некоторые школьники выкашивали по 0,3 гектара за день.

В общем, легко никому не было.

Галков М. Каждый понимал свой долг//
Красное знамя.-1984.-11 дек.

Не только в поле и на лугах работали ребята. Учащиеся старших классов на время каникул приходили в коллективы промышленных предприятий, чтобы заменить ушедших на фронт. Случалось, эти подростки от усталости и недоедания еле держались на ногах. Но никто из них не покидал своих рабочих мест, старались работать наравне со взрослыми. Школьники очень гордились тем, что продукция, сделанная их руками, крайне нужна для победы над ненавистным врагом.

Выходных дней практически не было. Дружно выходили наши комсомольцы и молодежь на воскресники по заготовке топлива для школ, по

погрузке лесоматериалов на баржи для фронта. Решения райкома комсомола по вопросам неотложных работ были предельно лаконичны, как военный приказ:

“Обязать комсомольские и пионерские организации средних и неполных средних школ в течение мая и июня с.г. обеспечить силами учащихся 6-10 классов заготовку дров в полной потребности на весь отопительный сезон 1942/43 учебного года.

В целях безопасной работы в лесу просить директоров школ установить в дни заготовки дров дежурство учителей.

Секретарям комсомольских организаций школ не позднее 5 июля 1942 г. выслать отчет в райком ВЛКСМ о выполнении настоящего постановления”

Чем дальше шла война, тем меньше в районе оставалось трудоспособных мужчин. На плечах стариков, женщин и подростков в годы войны держались предприятия, леспромхозы, сельскохозяйственные и рыболовецкие артели.

В сенокосную пору 1942 г. я несколько дней находилась в селе Новоильинка, помогала комсомольской организации провести сбор теплых вещей для армии.

...Набегавшись по домам, тащимся с секретарем комсомольской организации Любовью Абакумовой с охапками одежды в сельсовет. По дороге пылит телега. Подходим ближе. Лошадью управляет шустрая девчужка, везет “раненого бойца”. Ему лет 10. Придерживая ногу, заматанную в тряпку, сквозь которую выступает кровь, мальчик выговаривает:

- Вот отстану от ребят. Поди-ка дед Миколай их сегодня хорошо научит сено косить...

- А что с тобой случилось?- спрашиваем малого.

- Эх, кочку не заметил в траве, и как махну литовкой, а она, острующая, прямо по большому пальцу. Но я живо буду на покосе. Сейчас дома приложу алой-цвет, и до завтра нога заживет...

Тюделекова Е.В. Комсомольцы - беспокойные сердца//

Все для фронта, все - для победы! - Новосибирск,1985.-С.170-171

Как только в колхозе начались полевые работы, ученики 8-го класса под руководством биолога Шевнина за пять дней одноконным плужком, на нашем старом рыжем коне, вспахали гектар земли на пришкольном участке и посеяли на нем 1,5 ц овса и 30 кг гороха, ручным способом, вразброс, по пластам и за три дня заборонили. В огороде вскопали лопатами гряды и посадили рассадку махорки. Уход за ней взял пионерский отряд (ст. вожатая Лежнина).

В колхозе уборка хлеба шла “со скрипом”: коней осталось мало, трактора часто выходили из строя, приходилось использовать “лобогрейки”, а работать на них некому. Уполномоченный райкома и председатель колхоза снова обратились за помощью в школу. Начало занятий во всех классах

установили в 8 часов утра, кончали в 2 часа дня. Один час отводился на обед и отдых, и в 3 часа организованно, по ранее установленному графику, ученики вместе с классными руководителями отправлялись кто убирать лен, кто жать хлеб и возить снопы, кто отвозить зерно от комбайна, кто веять и сортировать зерно. Вместе с учителями, воспитателями и организаторами труда были колхозники, трактористы, комбайнеры. Особенно много работал комбайнер Иннокентий Грахов, который знакомил ребят с работой комбайна и под его наблюдением Саша Савин и Степа Булатов заменяли комбайнера. Вечером, после работы, часто молотили комбайном до глубокой ночи. Секретарь райкома Янин удивлялся: “Когда же они спят и готовят уроки?” Предколхоза Ф.К.Шевцов частенько выдавал маленьким труженикам по 200 г печеного хлеба или устраивал прямо на полях скромный ужин.

Прикрепленная к пришкольному участку группа из двух мальчиков и трех девочек с биологом А.С.Шевниным вручную сжала овес и горох, подвезла к току и обмолотила комбайном. Долго бились над разделением овса и гороха. Пробовали откатывать на круто поставленных гладких досках, на машине, которую называли “Змейкой”, но это все было очень медленно. Додумались применить веялку-сортировку “Триумф”. Получили 12 ц овса и 4,5 ц чистого гороха. Горохом подкармливали нуждающихся детей и учителей. Выделили 1 ц гороха на заготовку дров для школы, 2 ц овса оставили школьному коню, а 10 сдали государству.

В ноябре закончили обработку табака и нарубили два мешка махорки. 23 посылки с махоркой вместе с кистами и письмами отправили фронтовикам. На новогоднюю елку председатель райисполкома Егор Ефремович Круглов привез ящик (20 кг) маленьких, желтеньких конфет, поздравил ребят с трудовыми успехами, поблагодарил от имени Родины за их труд, вручил школе благодарственную грамоту.

Волков П.И. Школа в годы войны//

Все для фронта, все для победы! - Новосибирск,1985.-С.220-221

Список использованной литературы

Все для фронта, все для победы!: Сб. воспоминаний тружеников тыла.- Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во,1985.-224 с.

Галков М. Каждый понимал свой долг// Красное знамя.- 1984.-11 дек. - С.4.

Герасимов В., Осокин Е. Уходил на войну сибиряк...: Томичи на фронтах Великой Отечественной.- Томск: Кн. изд-во, 1992 .-278 с.

Дерябин В. Вовка Ефрейтор// Томская неделя. - 2000.-24 февр.-С.9.

Липатников Э. Запевалы трудовых подвигов// Красное знамя.-1987.- 22 окт.-С.2.

Митренина М. Рассекреченные тайны тылового Томска// Томский вестник.- 1995.- N 93.-С.3.

Музыка О. А послезавтра была война...// Красное знамя.-1998.-20 июня. - С.5.

О людях с чистой совестью: Из истории группы томских заводов. - М.: Изд-во “Пресса”,1992.-576 с.

Очерки истории города Томска (1604-1954).-Томск: Кн. изд-во,1954.- 325 с.

Ратникова Е. Подростки военной поры// Красное знамя.-1984.-27 нояб.- С.3.

Стойлов Э. “На фронт я попала с вагонами пельменей”// Красное знамя. - 1995.-15 апр.-С.4.

Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов. -Томск: Кн. изд-во,1962.-486 с.

Фарстов А. Цех в... Доме науки// Красное знамя.-1984.-9 мая.- С.3.

Федоров В. “Блокадные мальчишки”// Красное знамя.-1993.-11 февр.- С.3.